

познакомился с девушкой. Сейчас переписывается с ней. Он посоветовал прекратить переписку, забрал все письма – они лежали на письменном столе, и ушел. «Ты еще хорошо отделался» – говорили мне люди, глядя на фотографию Маргариты, которая у меня осталась.

Городок Фокшаны, в котором проходила моя служба, был очень уютный, чистенький, почти не разрушен. Война как бы обошла его стороной. Служба была не тяжелая. Мы, тридцать человек рядовых и сержантов, попарно дежурили по городу, вылавливая пьяных русских военнослужащих. В комендатуре постоянно, кроме часового у входа, начеку была группа из шести солдат на случай крупного нарушения порядка солдатами или офицерами Красной Армии.

Принимались сообщения по телефону из румынской жандармерии. Обычно говорили о том, что на такой-то улице «русский товарищ бум-бум», то есть стреляет или собирается стрелять. И почти всегда это соответствовало действительности. Почти у всех задержанных было при себе оружие, начиная от пистолетов «маузер», ракетниц и американских револьверов такого калибра, что палец в ствол влезал, до маленьких никелированных «дамских», почти игрушечных.

Достаточно сказать, что каждую неделю помощник коменданта капитан Пермяков отправлял спецпочтой ящик пистолетов, опломбированный и опечатанный, в Управление комендатур в город Констанцу. Один солдат, не имея оружия, раздобыл где-то рукоятку от пистолета и, зайдя в корчму – а их было много на каждом углу – картинно хватался за эту рукоятку и нахально требовал вина. Давали. Два «славянина» в одном селе зашли в жандармский участок. Румыны встали, приветствую их, но те повели себя странно, потому как уже были